

*основатель и идеолог фестиваля
EMPORIO MUSIC FEST,
лидер группы A'STUDIO,
пианист, композитор, аранжировщик*

БАЙГАЛИ СЕРКЕБАЕВ

В легендарном коллективе он с самого начала, и хотя состав A'STUDIO не раз менялся, Байгали оставался и остается композитором, клавишником, руководителем и продюсером группы. Как распознает таланты и о планах на будущее артист рассказал в перерыве между прослушиваниями участников основанного им фестиваля Emporio Music Fest, уже весьма престижного в музыкальном мире...

— Байгали, близится финал — 23 июня будет объявлено имя победителя, которого наградят поездкой в Монтре на фестиваль джаза. Скажите, вы отслушивали каждого претендента?

— Фестиваль длится три месяца, и у меня не всегда получалось выслушать всех. В предварительном отборе участвовал по возможности, в основном этим занимается оргкомитет. А решение — пройдет дальше тот или иной участник — принимаю уже сам. Каждый четверг, когда в Emporio Café проходят отборочные туры — для нас с жюри праздник, которого мы ждем целую неделю! Ведь там происходит прекрасное действо, звучит живая, искренняя музыка, это дорогого стоит! Потом еще долго-долго не можем разойтись по домам.

— Уже видите претендентов на победу? Ведь вы продюсер со стажем, наверное, сразу можете распознать искру таланта...

— Потенциал виден еще во время отборочного тура, но финал есть финал, кто-то может удачно выступить, кому-то может не повезти. Но, конечно, возможных победителей мы для себя уже галочкой помечаем. Бывают настолько яркие исполнители, что сразу можно сказать: «Вот это наш гран-при!» — когда человек светится на сцене, горит, переживает, при этом профессионально поет и интонирует. Но все равно нужна работа, работа, работа...

— *А бывало так, что вы видели в ком-то талант и пророчили успех, а окружающие не верили, но потом все оказывалось, как вы говорили?*

— Пожалуй, да... (задумался) Вот сейчас вспомнил — давным-давно, когда я еще был студентом консерватории, начал работать с группой «Арай», а потом мы ушли в сольный проект, и вокалистом стал Батырхан Шукенов — так вот, ко мне как-то подошел один композитор и сказал: «Ну у него же нет голоса! Какой же он певец!». На что я ответил, что необязательно иметь громогласный голос, от которого трясется люстра. Главное, иметь музыкальность, душу, и петь сердцем. И о Батырхане узнали все...

— *В жюри Emporio Music Fest заседают такие известные артисты, как Владимир Пресняков, Сосо Павлиашвили, Полина Гагарина, Алексей Чумаков, другие звезды. Вы их лично приглашаете?*

— Да, я сам звоню каждому, рассказываю про наш фестиваль, ведь это событие еще новое в музыкальном мире, но уже, как говорится, на слуху (улыбается). Никто не отказал ни разу — тут вопрос только гас-трольного графика и возможности быть в Москве в этот день. Поэтому я очень благодарен моим коллегам, которые приходят и поддерживают новых артистов, открывают новые имена.

— *Коллективу A'STUDIO уже больше 25 лет! Немногие «доживают» до такого срока. Как считает, в чем секрет? Многие говорят, что именно вы — краеугольный камень, без вас бы группы не было...*

— Даже не знаю, что сказать на это... (задумался) Да, я был в группе с самого начала, еще когда мы работали в «Арае» с Розой Рымбаевой. Был музыкальным руководителем, знаю, как все делается в плане музыки, продакшна, записи, аранжировки... Наверное, пользуюсь авторитетом музыкальным, ребята мне доверяют. Особенно те, кто работает со мной с тех лет — это прежде всего, Владимир Миклошич, мой единомышленник, мой друг, мой брат, с которым мы все эти годы вместе, плечом к плечу... А в чем секрет — сложно ответить... Думаю, самое главное — это никогда не останавливаться. Наш первый альбом, который вышел на виниле, так и назывался — «Путь без остановок».

— *Какие, на ваш взгляд, были самые удачные и плодотворные периоды в группе? Во времена «Джулии», с Батырханом, или потом, с Кети?*

— Нашу историю сейчас условно можно разделить на три периода: первый — «Джулия», второй — «S.O.S.», третий — «Улетаю». Второй был совсем коротким, два-три года мы с Полиной проработали (Полина Гриффис стала солисткой после ухода Батырхана Шукенова. — Прим. ред.). А самые значимые периоды, как мне кажется, были первый и третий. Первый — когда мы работали с Батырханом. Мы были молоды, только начинали наш проект, прорывались... Это были замечательные, прекрасные времена,

очень много хороших воспоминаний о них осталось. Знакомство с Аллой Борисовной Пугачевой, переезд в Москву, все новое, все интересное. И поездки вместе с Аллой Борисовной в составе Театра песни, первые наши съемки, первые клипы — это все навсегда останется в памяти.

В период с Полиной у нас было несколько прекрасных

треков, выпустили альбом «Такие дела», который имеет более танцевально-клубный оттенок, и это тоже было прекрасное время, время экспериментов, время новой танцевальной музыки. Третий период длится вот уже десять лет. Кети внесла в группу свою энергию, свой драйв, свою молодость. Она очень талантливая девушка, обладающая мощнейшим голосом. Все три периода были прекрасны. Конечно, случались и трудности, и даже трагедии — мы потеряли нашего гитариста Баглана, который трагически ушел из жизни, погиб в автокатастрофе. В прошлом году ушел из жизни Батыр... Это большие потери для нас и наших

поклонников. Но жизнь вот так распорядилась. И я хочу сказать одно: никогда в жизни мы не забудем то, что мы делали вместе, и всегда будем помнить этих прекрасных музыкантов.

— **Байгали, вы сочинили столько песен! А сами не поете... Но ведь у вас есть музыкальный слух, а голос можно и «подкорректировать» с помощью современной аппаратуры...**

— За всю историю группы был записан единственный трек, где я солирую: это песня «Только ты и я», вошедшая в альбом «Грешная страсть». Многим она нравится... Но я себя считаю продюсером, композитором, пианистом — все это делаю гораздо лучше, чем пою. Хотя, возможно, если бы серьезно занимался вокалом, и стал бы певцом...

— **Ваш отец, знаменитый оперный певец, наверняка хотел, чтобы вы стали музыкантом?**

— Да, папа видел меня в будущем концертирующим известным пианистом. Или дирижером. И, естественно, в пять лет я уже был усажен за инструмент. Окончил специальную музыкальную школу одиннадцатилетку, затем консерваторию, но классическим музыкантом так и не стал. А несколько лет назад, когда мы давали в Алма-Ате юбилейный концерт, отец после шоу подошел ко мне и сказал: «Ты знаешь, наконец-то я понял, почему ты стал тем, кто ты есть. Я очень рад, что так произошло». Для меня эти слова были очень важны, ведь отец

был действительно великим музыкантом.

А вот мой старший брат Алмас стал академическим музыкантом. Он тоже видел меня пианистом, считал, что есть во мне потенциал. Хотя, сам, будучи студентом, тоже играл в группах, был битломаном — о группе «Битлз» я узнал именно от него. С Аликом у нас никаких разногласий нет, он очень уважает то, что я делаю, и мы с ним сделали замечательную программу, которая называется «Symphony'A». Алмас написал прекрасную партитуру песен A'STUDIO для симфонического оркестра. И эта программа с успехом прошла на ведущих концертных площадках Алма-Аты, Астаны и в Москвы.

— **А ваши дочери почему не пошли по вашим стопам, не продолжили династию? Как вы относитесь к их выбору?**

— Изначально и Камила, и Сана занимались в музыкальной школе, играли на скрипке. Но когда они подросли, классе в седьмом-восьмом, я сказал, что они сами должны определять свой путь. Младшая, Сана, с детства интересовалась дизайном, у нее прекрасный вкус, и она пошла в этом направлении, сейчас учится в Лондоне. А старшая получила высшее экономическое образование, но сейчас ее интересует кино, и она активно этим занимается, хочет получить образование в этой области. Они очень творческие девочки, прекрасно разбираются в музыке, знают все современные группы и направления, но каждая для себя выбрала свой путь, и я думаю, у них прекрасное будущее.

— **Ваши брат и сестра давно живут в Америке, не звали к себе? Ведь многие артисты сейчас живут на две страны.**

— Были у меня когда-то мысли уехать туда — мы выезжали в Америку с A'STUDIO, еще первым составом, но вернулись назад. И сейчас я понимаю, что, останься я там — это была бы огромная ошибка. Во-первых, Америка — совершенно другая планета, иной менталитет, и попав туда после 20 лет, будет очень сложно найти себя. Это ребенку в 3-5 лет еще возможно поменять ментальность, сделать какой-то апгрейд в мозгах. А я счастлив, что живу здесь, и дело, которым занимаюсь, приносит радость не только мне, но и моим зрителям, поклонникам, слушателям.

— **Кроме A'STUDIO и фестиваля Emporio Music Fest, Вы успеваете заниматься своим отдельным проектом — бойз-бэндом The Jigits. Расскажите о нем?**

— The Jigits похожи на A'STUDIO 90-х годов, или даже раньше, — говорит музыкант. — Когда мы тоже были совсем молоды и не знали, что ждет впереди. Глаза горели, постоянно хотелось чего-то нового, сутками не вылезали из студии... В прошлом году мы с ребятами поехали на озеро Иссык-Куль, взяли с собой мини-студию и написали там практически все песни для будущего альбома! Иногда они помогают мне, когда я работаю над песнями для — A'STUDIO записывают бэк-вокал. Например, в песне «Просто прощай» — их бэки, и в композиции «Вот она любовь», в припеве — тоже.

— **Расскажите о Ваших ближайших планах.**

Этим летом планов много: это и Emporio Music Fest, и большая работа на студии с группой The Jigits, подготовка концертной программы. По A'STUDIO: также планируем погрузиться в студийную работу и закончить несколько новых треков, а также выпустить наш винил и dvd-диск с концертом «Юбилей: 25 лет». И пришла пора выпустить альбом A'STUDIO. Наши поклонники заждались (улыбается).

